

Доклад 17. Интегральное мировидение: предчувствие Цельности в структурах и спонтанности сознания

Евгений Андреевич Пустошкин

Консультирующий клинический психолог, выпускник кафедры медицинской психологии и психофизиологии факультета психологии СПбГУ.

Член президиума российской Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии (АТПП).

Приемником, прозревателем, синергийным сотворителем русской идеи должен быть соответствующий глубине и значимости вызова субъект – не столько ум или рассудок, сколько цельная душа [1].

Подлинная русская душа, согласно Ф. М. Достоевскому, – «всечеловечная и воссоединяющая», может мыслиться и чувствоваться как неотделимая часть мировой души, соучастница космической симфонии бытия. Сходным образом, вероятно, можно чувствовать подлинную душу человека вообще. Душа, по определению, причастна правде, или истине, бытия, и «истина может быть только вселенскою» (В. С. Соловьев).

Сама по себе душа созерцает себя и мир в качестве промежуточной инстанции, соединяющей небесное и земное, вечное и бренное, тем самым она есть и нечто возвышенное, причастное сакральному пространству Космоса (отражая в себе его вселенский образ и подобие), и нечто единичное, индивидуальное, интегрирующее вселенское с конечным. Перефразируя Майстера Экхарта, дух ближе к душе, чем она сама к самой себе («ближе ко мне, чем я сам к самому себе»).

Парадоксальным образом душа человеческого существа есть и нечто де-факто врожденно наличное (пусть и скрыто существующее, нераспознанное), и нечто потенциально обнаружимое, раскрываемое, призываемое воплотиться (экзистировать) в личности и быть воплощаемой личностью.

Всенародная идея должна обязательно устремляться к цельному переживанию подлинной души, преисполненной духовидения. Однако каковы условия обретения этого опыта? Является ли душа человеческая извечной неизменной субстанцией или же она, одной ногой стоя во вневременном, другую твердо стоит в становящемся и изменяющем-

ся бытии – бытии-творении, которое возможно совершенствовать и очищать от изъянов, распознавая при этом его изначальную и вездесущую кристально чистую праоснову?

Человеческое самосознание на поэтапном пути к постижению и воплощению подлинной души претерпевает метаморфозы (точнее – может претерпевать в случае внутреннего борения и горения личности), и вереницы этих преобразований можно трактовать как лестницы к широте и глубине человеческого и вселенского духа.

Прохождение этих ступеней, проживание этих волн бытия-и-сознания есть необходимое (в буквальном смысле «то, которое невозможно обойти») условие для воссоединения со своим душевным и духовным потенциалом – подлинной душой, наделенной способностью к интегральному мировидению и воплощенному чувствованию бесшовной Цельности всеединого Космоса.

Интегральные и трансрациональные «структуры сознания» (Ж. Гебсер, К. Уилбер), эти «вероятностные волны» души, тонко и всецело понимают по-живому вибрирующую архитектонику мироздания (и свою неразрывную соединенность с ней, а по сути – с бессмертной памятью и заповедным наследием всего Космоса) и при этом в своем зрелом выражении проявляют свободную, активную (О. Г. Бахтияров) волю – способность к спонтанности сознания (В. В. Налимов) и «творческому продвижению в новизну» (А. Н. Уайтхед), которые поддерживаются устремленностью к симфоническому единству Истины, Добра и Красоты.

Только такое возвышенное и при этом интегрированное с прагматикой миропространство – не данное, но заслуженное; не полученное, но заработанное внутренней духовной и совместной культурной (соборной) работой – может послужить «интерфейсом» для прозрения и воплощения интегральных космоцентрических тенденций – истинного потенциала человеческой души – и порождения подлинно Целостной Идеи. Необходимо пройти внутреннее развитие, духовный труд, внутреннее борение, а также, вероятно, войти в процесс соработничества с энергиями Инобытия (С. С. Хоружий), чтобы раскрыть потенциалы души и подлинно душевного и духовного мироощущения.

Иными словами, прозрение структурирующих бытие метаисторических смысловых идей требует прозрения в самого себя, а прозрение в самого себя подразумевает самопреображение – радикальное преобразование онтологического статуса своего самосознания. Лишь продвижением через трансформации и метаморфозы самосознания, преодолением соблазнов и исключительной привязанности ко всему меньшему

(довселенскому [2]) обретается кристально чистая «живая вода» подлинной души.

Выкристаллизованная с таким трудом интегральная душа обозревает весь горизонт истории, охватывая своим взором неиссякаемую реку времени и безбрежный океан пространства от самых их истоков до многообразия настоящего и предощущаемых потенциалов нашей всеобщей будущности как содружества сознающих существ. Движения такой зрелой души сдвигают тектонические пласты смыслов и прокладывают тропы, шоссе и магистрали в новое, доселе неведомое, целомудренно и страстно возлюбленное бытие.

Примечания:

[1] Субъект и объект интимно взаимосвязаны: в интегральном метаподходе, развиваемом К. Уилбером и его коллегами в качестве конструктивной альтернативы как модерну, так и постмодернистской деконструкции, онтология понимается как то, что пребывает в неразрывном единстве с эпистемологией и методологией (эпистемология × методология × онтология). В этом смысле не «бытие определяет сознание», а есть неразрывный диалог сознания × бытия во взаиморезонансе. Зрелость и глубина нашего сознания (нашей души; нашей субъектности в целом) определяет ту глубину бытия, которую мы вызываем к жизни, а раскрывающаяся глубина бытия, в свою очередь, вызывает к нашему собственному дальнейшему росту.

[2] Для решения стоящих перед человеком кризисов необходимо воплощать самый высокий уровень сложности и глубины (задач, целей, самосознания). То, что Россия – изначально многонациональная страна, где исповедуются *надэтнические* мировые религии, уже создает невозможность исключительно этноцентрического сознания, в том числе и применительно к русской идее. Это интенсивный вызов для роста и развития к мироцентрической и космоцентрической (или вселенской) мудрости. Сам факт, что Россия – гигантское и комплексное государство, прошедшее и продолжающее проходить многомерный исторический процесс, пребывающее в нетворке еще более объемных и сложных миропроцессов, всецело указывает на насущную необходимость панорамного, целостного, интегрального мировидения, мирочувствования и мирозерцания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтияров, О. Г. Активное сознание. – М.: Рипол-Классик, 2015.
2. Достоевский, Ф. М. Пушкин (очерк) // Дневник писателя. Ежемесячное издание. Год III-й. Единственный выпуск на 1880. Август. Второе издание. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1880. С. 8–19.
3. Налимов, В. В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. 2-е изд. – М.: Водолей Publishers, 2007.
4. Соловьев, В. С. Три речи в память Достоевского. – М.: Университетск. тип., 1884.
5. Уилбер, К. Религия будущего. Всеобъемлющий потенциал великих традиций духовной мудрости / Пер. с англ. Е. Пустошкина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.
6. Хоружий, С. С. Философия под антропологическим углом зрения // Философский журнал. 2009. Т. № 2 (3). С. 22–38.
7. Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения / пер. со средне-верхне-немецкого и вступ. статья М. В. Сабашниковой. – Репринтное изд. 1912 г. – М.: Политиздат, 1991.
8. Feuerstein, G. Structures of consciousness: The genius of Jean Gebser: An introduction and critique. – Lower Lake, CA: Integral Publishing, 1987.
9. Whitehead, A. N. A key to Whitehead's Process and Reality / Ed. by D. W. Sherburne. – Chicago: The University of Chicago Press, 1981.